

разам з гэтым, прызнае ўплыў некаторых канфесій на фарміраванне духоўных, культурных і дзяржаўных традыцый беларускага народа, што выклікае неабходнасць будаўніцтва з імі добрых адносін шляхам заключэння спецыяльных пагадненняў. Дадзеная практыка з'яўляецца новай для Беларусі, але шырока выкарыстоўваецца ў шэрагу іншых краін Еўропы і адпавядае адной з заходнеўрапейскіх мадэлей дзяржаўна-канфесійных адносін. Практычнае ўвасабленне норм Канстытуцыі і іншых прававых актаў аб свабодзе сумлення шмат у чым залежыць ад канкрэтнай дзейнасці органаў дзяржаўнага кіравання, у тым ліку на рэгіянальным і мясцовым узроўнях. І, зразумела, ад ступені ўсведамлення грамадствам значнасці свабоды сумлення і свабоды рэлігіі ў сістэме правоў і свабод чалавека.

Москаленко М.Р., Кропанева Е.М. К вопросу об идеале достойного человеческого существования в христианской традиции

В настоящее время происходит переосмысление места и роли религии в обществе. После значительного ослабления влияния «мировых идеологий» (коммунизм, либерализм) люди в России и Европе все чаще обращаются к христианству и иным религиям для решения экзистенциальных проблем, связанных с мировоззренческими вопросами смысла и цели жизни. И один из таких вопросов – это чувство собственного достоинства и достойное существование человека.

Сейчас во многих государствах достойное существование граждан стало значимым идеалом общественного развития. Само определение достойного человеческого существования имеет, по большому счету, два аспекта: 1) уровень и качество жизни людей, обеспеченность реализации их прав и свобод, социально-экономических гарантий; 2) внутреннее мироощущение человека, включающее в себя самоуважение и определенные моральные качества.

Науки социально-экономического плана позволяют составить всевозможные рейтинги, оценивающие уровень и качество жизни людей, но ознакомление с их данными (а в современном постиндустриальном обществе эти данные, во-первых,

общедоступны в сети интернет, во-вторых, их тенденциозная подборка используются для манипуляций массовым сознанием) часто не способствует росту самоуважения граждан большинства стран планеты. Как, например, будет воспринимать гражданин России свое существование, если взглянет на сопоставительные данные, что у него зарплата в 3-4 раза ниже, чем в развитых странах Европы? И вот тут появляется экзистенциальная проблема внутреннего мироощущения человека, его ориентации не на внешние стандарты потребительского общества (зависимость от которых часто дает только фрустрацию психики), а на определенные внутренние морально-нравственные принципы и мировоззренческие установки, которые позволяют ему сохранять чувство собственного достоинства. И часто за решением данного противоречия и достижения гармонии в восприятии мира человек обращается к религии.

Понятие достоинства человека имеет свою культурную специфику и неоднозначно трактуются по сей день. В словаре В.И. Даля достойный человек определяется как уважаемый и ценимый за его жизненные достоинства. В толковых словарях специально выделяется нравственное значение термина «достоинство», под которым понимается «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [1, с. 152].

Христианство с момента своего зарождения в течение нескольких веков выработало концепцию равенства всех без исключения людей перед Богом, а достоинство человека стало связываться, прежде всего, с соблюдением им определенных морально-этических норм (прежде всего, «десять заповедей»), что возвышало его над «греховным» миром страстей и задавало своеобразный моральный идеал христианина. Сохранение человеколюбия и гуманизма вплоть до подавления своих биологических инстинктов («ударят по правой щеке – подставь левую») в корне отличало христианскую концепцию достоинства человека от языческой.

Именно христианство способствовало появлению идеи самоценности человека. Петр Ломбардский давал такое определение личности: «Индивидуальное существо, которое отличается, благодаря своеобразию, относящемуся к достоинству».

Мыслитель обобщил все существенные черты того, что понималось под словом «persona» – это и есть нечто самостоятельное, одаренное разумом, однако совершенно индивидуальное, непосредственно обладающее достоинством (dignitas) [2]. Но христианство всё же и обуславливает достоинство как имманентно безусловную ценность человека тем, как он трансцендентно задуман и сотворен Богом. Поэтому для христианина «достоинство состоит в том, чтобы хорошо выражать славу Божию» [3]. Как отмечал Ю.М. Лотман [4], средневековая европейская теоцентрическая культура во многом потому и взрывается изнутри, что ее сословно-ориентированная практика оказалась вопиюще противной теории, должному, о чем свидетельствует порождённая этим «культурным взрывом» эпоха гуманизма и Реформации, где и распространяется идея прямого самоутверждения всякого человека как безусловно ценного существа.

Мыслители-гуманисты относили достоинство к атрибуту человечности, т.е. к человеку как таковому. Впрочем, данная безусловность признания достоинства связывалась с божественной природой происхождения человека (от единого, сотворённого по образу и подобию Бога богодухновенного же праотца Адама, чьих потомков всецело коснулась и спасительная миссия Христа), и трактовалась, скорее, как потенциал личности, реализация которого зависела от индивида. Так, еще Ф. Петрарка писал, что достоинство не утрачивается от низкого происхождения человека, лишь бы он заслужил его своей жизнью. Так что обусловленность богообразностью, богодухновенностью и богоспасённостью, которая выглядела скорее как безусловность, дополнялась ещё и обусловленностью жизненными заслугами каждого человека отдельно. Официальная католическая церковь всегда осуждала это пелагианство, но скорее на словах, в теории. Концепции личных заслуг, а потому достоинств человека, освящённой к тому же авторитетом А. Данте, суждено было стать краеугольным камнем европейской гуманистической этики. Мысль же об уважении достоинства личности проявилась еще в поднятом на щит католической Контрреформацией учении Фомы Аквинского о естественном законе, который предписывает всем людям

стремиться к самосохранению и продолжению рода, искать истину и истинного Бога, уважать достоинство каждого человека.

В Новое время представления о достоинстве человека стали выходить за рамки традиционной христианской концепции и все больше апеллировать к индивидуальному выбору человека. Так, согласно концепции И. Канта, всё обусловлено в этом мире, и только человек, принадлежа миру условий (миру природы), принадлежит еще и миру безусловному (миру свободы); потому «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [5]. Созвучно с И. Кантом высказывается и Ф. Шиллер в своем труде «О грации и достоинстве»: «Власть нравственной силы над влечениями составляет свободу духа, и в явлении она сказывается в том, что мы называем чувством достоинства» [6].

Синтез христианских и новых, антропоцентричных представлений о достоинстве человека становится особенностью культуры Нового времени: «Благая весть возвещала не ничтожество и слабость человека, а его вечное аристократическое достоинство. Это достоинство человека – и при том всякого человека в первооснове его существа (вследствие чего этот аристократизм и становится основанием – притом единственным правомерным основанием – «демократии», т.е. всеобщности высшего достоинства человека, прирожденных прав всех людей) – определено его родством с Богом» [7]. Возникшая секулярная концепция достоинства и прав человека утверждала, что «Достоинство личности приобретается», но «человеческое достоинство – это, видимо, та самая абсолютная ценность человека как такового, прежде всего как просто биологической особи со всеми ее потребностями, общими всему человеческому роду» [8].

Зарождающееся капиталистическое общество с его иной, чем у феодализма, системой ценностей, а также такие явления, как Ренессанс, Реформация и Контрреформация, приведшие к серьезным трансформациям европейской культуры, актуализировали в сознании европейцев проблему личной свободы и общественной справедливости. Но лишь в XVIII в., в Век Просвещения, было предложено внешне простое решение этой проблемы: мысль о естественном законе, высказанная еще

древнегреческими философами и подхваченная многими христианскими богословами (от блаженного Августина до Фомы Аквинского и дальше), оформилась в стройную теорию естественного права.

Новое натурфилософское обоснование концепции, тесно связавшее «естественный закон» с социальной и правовой идеей гражданского равенства, позволило сформулировать и систематизировать первоначальное понятие об универсальных – неотчуждаемых и неотъемлемых – правах каждого человека, принадлежащих ему от рождения до смерти. Во-первых, стало утверждаться, что права существуют независимо от государства, дают возможность противостояния политической власти для их защиты. Во-вторых, основными правами обладают все люди в равной степени. В этом также отличие от средневековых взглядов, согласно которым права зависят от принадлежности к той или иной социальной группе и различны для этих групп. В-третьих, суть прав – свобода. Права преимущественно не связаны с обязательствами – за исключением общей обязанности обладателя прав не нарушать прав (свободы) других, как и их общей обязанности не нарушать его прав (свободы).

В современную эпоху 6 апреля 2006 г. в Москве была принята Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, в которой, в частности, говорится: «Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается. Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает» [9].

Таким образом, концепция достойного человеческого существования, будучи сначала прерогативой христианской мысли, в XVIII-XIX вв. получила отражение и в философии антропоцентризма, и в концепции «естественного права», а затем и

юридическое закрепление в ряде законодательных актов как совокупность определенных прав человека (реализация которых и должна была способствовать достойной жизни).

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1984.
2. Митюкова, А. Честь имеем?! / А. Митюкова // Наука Сибири. 2002. № 36 (2372). С. 130.
3. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. - СПб., 2001
4. Лейбниц, Г.В. Сочинения / Г.В. Лейбниц. - М., 1981. Т.1. С. 140.
5. Кант, И. Сочинения / И. Кант. - М., 1965. Т. 4. Ч. I С. 270.
6. Энциклопедия самопознания. URL: http://samosoznanie.allfound.ru/thesaurus/index05_36.html (дата обращения 10.04.16)
7. Франк, С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии / С.Л. Франк. - Париж, 1949. С. 124–125.
8. Круглов, А. Г. Что такое достоинство? / А.Г. Круглов. - URL: <http://alkruglov.narod.ru/dignity.html> (дата обращения 08.06.14)
9. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского народного собора. URL: <http://www.pravoslavie.ru/16935.html> (дата обращения 10.04.16)

Самиев Ф.Х. Пути развития энергетики Таджикистана

Развитие современной цивилизация базируется на крупномасштабном и все возрастающем потреблении электроэнергии. Во многих странах ощущается острая нехватка электроэнергии, нередко при больших потенциальных возможностях ее производства. В качестве примера можно привести Республику Таджикистан, которая после получения независимости приобрела серьезные проблемы в электроснабжении. Страна обладает высоким гидроэнергетическим потенциалом. Поэтому большую часть электроэнергии в республике производят на гидроэлектростанциях (ГЭС), общая установленная мощность которых составляет 4950 МВт. Тепловые электростанции (ТЭЦ) имеют установленную мощность почти в